

ЛЕТОПИСЬ ЯЛТИНСКИХ НАВОДНЕНИЙ

(ЧАСТЬ 1)

Катастрофический ливень, затопивший Ялту 18 июня 2021 года, пробудил интерес к ялтинским наводнениям вековой давности. В прессе в основном вспоминают ливни июня 1912 года, сопоставимые с нынешним, — по силе и разрушительным последствиям. А что нам известно о более ранних и более поздних наводнениях? Отвечает на эти вопросы ялтинский исследователь Антон Удоденко. Проработав множество источников, он составил своеобразный свод этого природного явления

О наводнениях первой половины XIX века известно очень мало. Бурные, но довольно короткие, они ускользали от внимания путешественников и представляли проблему только для хозяев водяных мельниц, да еще для управляющего имения Мордвинова, расположенного вдоль нижнего течения Дерекойки. Тем не менее, они случались, и довольно регулярно. «Военно-статистическое обозрение Таврической губернии» при описании дороги через Ялту, отмечает переправу через Учан-Су: «ручей, разливающийся чрезвычайно сильно в большие дожди».

Одно из таких наводнений попало в прессу только из-за трагического происшествия с участием крупного чиновника. 31 июля 1843 года немецкая «Didaskalia» сообщила, что «28 числа прошлого месяца керченский градоначальник князь Херхеулидзе едва не стал жертвой наводнения под Ялтой. Его карета была перевернута бушующим потоком воды, которым были унесены он и его слуга. Князя спасла женщина, которая бросила ему кусок полотна, но его слуга погиб».

Наводнение было вызвано обильными осадками. Секретарь князя А. Голицына Бартевев 27 июня в Гаспре отметил в своем дневнике проливной дождь, «какого в России редко бывает». Он сравнивал этот дождь с тропическим ливнем. На следующий день еще более сильный дождь застал его в Никитском саду. Начавшись в ночь на 28 июня, он, не переставая, шел до следующего вечера. Директор Никитского сада Н. Гартвис сообщил Бартевеву, что «не помнит подобного случая во все девятнадцать лет своего пребывания в Крыму».

Вообще 1843 год был богат на осадки. В Симферополе в июне выпало три месячных нормы, и еще две в июле. Дожди шли до поздней осени, потом их сменил снег, который снова сменился дождями. 20 мая 1844 года симферопольский корреспондент И. Ильин писал в «Земледельческую газету»: «На дожди мы не имеем права жаловаться; впрочем, они постоянны только в горной части Крыма <...>. Горные потоки и речки были преисполнены водою с излишком, и во многих местах были вовсе непроходимы, почему переезд чрез них делался затруднителен и даже опасен».

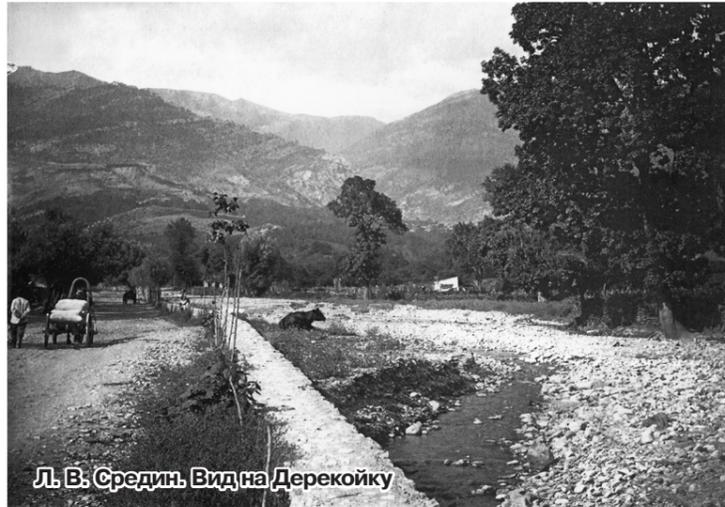
Паводок затронул и Ялту. Князь Н. Голицын, проезжавший через город летом 1844 года, мимоходом упоминает его в связи с прошлогодним наводнением, по-видимому, долго служившим темой для разговоров:

«Оставив Ялту, проезжаешь чрез неглубокое русло, усеянное камушками; теперь отгадать надобно, что тут в дождливое время и весной образуется поток» — пишет он. «В

этом самом потоке прошедшего весною едва не утонул Керчь-Еникальский градоначальник князь Херхеулидзе; он был спасен женщиною которая за этот человеколюбивый подвиг награждена медалью, но бывший с князем повар унесен в море, где он погиб. Теперь на этом месте все сухо, и даже малейшего признака воды не видно. Разрушительному действию стремящихся весной с гор тающих снегов подвергся в нынешнем году и каменный прочный красивый мост, построенный при выезде из Ялты».

Такие паводки повторялись после каждой снежной зимы, например в 1846 году. Годы с разрушительными наводнениями и селями случались, слава Богу, намного реже. Следующим таким годом выдался 1854-й, запомнившийся, помимо войны, еще и многочисленными стихийными бедствиями.

На южный берег он зашел с козырей: 2 января сильная буря в Ялте сорвала крышу с уездного казначейства; 5 января ливни в Алушке и Лименах (сейчас Голубой Залив) привели к

Л. В. Средин. Видна Дерекойку

наводнениям и убыткам для поселян. 13 июня, после повторных проливных дождей в горах, случилось «сильное наводнение в Судацкой и смежных долинах, наделавшее убытка в садах и виноградниках до 15-20 тысяч рублей серебром». В июле того же года виноградники в Симеизе побил град, причинивший убытков на пять тысяч рублей. 14 ноября 1854 года разразилась знаменитая буря, бушевавшая по всему Крыму и сопровождавшаяся, помимо прочего, проливными дождями. Очевидцы сообщали, что Балаклава и ее окрестности после бури превратились в сплошное море грязи. В Симферополе прошел короткий ливень такой силы, «что по ровной степи в несколько минут образовались реки». Вслед за этим, с начала декабря до середины января шли непрерывные дожди. «Более сорока дней сряду дожди не унимались и растворили землю, даже на целинных местах, до такой степени, что с величайшим трудом можно было тащиться, постоянно

шагом, на лучших лошадях, в самой легкой телеге» — жаловался в «Одесский вестник» Ф. Домбровский. Ливни затронули и Ялтинскую долину, о чем косвенно можно судить по большому оползнию, перерезавшим Южнобережное шоссе в районе Ореанды к лету 1856 года.

Дождливым были также лето 1860 года и первая половина 1866-го, но сведения о них скудны. В 1860 году в Никитском саду выпало 13 дождей за июнь; в 1866 году из Крыма сообщали, что «июнь был очень дождлив; близ Симферополя было два-три ливня, затопивших жителей долин Салгира».

Ливень 16-17 августа 1867 года, напротив, описан довольно подробно, благодаря тому, что он совпал с августейшим визитом в Крым. 16 августа (4 августа по старому стилю), как сообщал В. Кондраки в «Одесский вестник», «с гор обложило небо сплошными тучами и полился дождь, продолжавшийся целые сутки. Со всею силою забушевали потоками Учан-Су и Бала, и на время прервали для пешеходов татарских нагорных деревень прямое со-

общение с Ялтою. 5-го числа дождь еще продолжался с некоторыми промежутками, и в этот день Его Императорское Величество с Государыней Императрицей, не прерывая при малейшей возможности своих прогулок, два раза изволили посетить Ялту. 6-го числа погода стала лучше, а 7-го совершенно установилась, оставив в воздухе весьма ощутительную свежесть. Водопад Учан-Су представлял восхитительную картину». Похоже, что этот ливень был одним из самых мощных в XIX веке, но о его последствиях известно очень мало. Ялтинский земской врач В. Н. Дмитриев лаконично сообщил, что в 1867 году «буря залила сады в Ялте». В 1869 году Н. Я. Данилевский упоминал галечную косу, которую Учан-Су образовала при впадении в море — такая коса с тех пор появлялась всего несколько раз, после самых мощных селей.

Следующими богатыми на осадки годами были 1876 и 1877. В 1876 году было два ливня — 9 марта (41 мм за день) и

И. К. Айвазовский. «Наводнение в Судаке», 1897.

Иван Константинович Айвазовский был не только художником, он являлся действительным членом Императорского общества сельского хозяйства. Его вклад в развитие сельского хозяйства в Крыму отмечен наградами.

У художника было несколько имений, доходы приносили фруктовые сады, молочные фермы, паровая мельница, пасеки, стада овец. Произведение «Наводнение в Судаке» навеяно впечатлениями от действительных событий. Из-за ливня в мощных потоках воды в хозяйстве Айвазовского пострадала значительная часть стада. Это происшествие настолько взволновало живописца, что он неоднократно вспоминал о последствиях стихийного бедствия в письмах и затронул эту тему в своем творчестве.

7 декабря (54 мм). Всего же за декабрь, при плюсовых температурах, выпало 207 мм осадков, две с половиной нормы. Идущие через день дожди сопровождались бурями, которых за месяц было зафиксировано три.

В 1877 году ливень, разразившийся 17 июня, захватил все Южнобережье и принес довольно большие разрушения. 13 июля за ним последовал сель в Бахчисарае. Незвестный корреспондент сообщал с мест: «Необыкновенно сильный ливень произвел страшные опустошения в городах Ялте и Алуште, причем напором воды множество садов, огородов, деревьев и городских зданий разрушено, смыто и унесено в море». Газета «Гатцука» добавляла, что «наводнением от дождя <...> в Ялте снесены многие дома, даже с подвалами». С большой долей уверенности можно предположить, что больше всего пострадали торговые ряды на границе с имением Мордвинова и вновь построенные дачи вдоль Учан-Су.

Начало следующего десятилетия прошло более-менее спокойно. Первый ливень, заслуживающий отдельного упоминания, случился 15 ноября 1884 года (41 мм за день), следующий — летом 1885 года. 1 августа «Одесские новости» писали: «третий день в Ялте и окрестностях идут проливные дожди, температура воздуха с 22° понизилась до 14°, вода же в море с 22° доходит до 8°». Ливень, судя по метеорологическим сводкам, начался 28 июля (34 мм за день). Он спровоцировал наводнение, упомянутое в полицейском рапорте.

На фоне намного более мощных ливней последующих «мокрых» десятилетий дожди 1884-85 гг. выглядят довольно скромно, но не надо забывать, что в это время на берегах уже довольно плотно застроенной

Учан-Су большая часть домов выходила фасадами и заборами почти к самому ее руслу. Берегоукрепительные сооружения ко времени наводнения 1885 года ограничивались сложенной на гидравлической извести каменной стенкой длиной в двести и высотой в два метра (примерно от моря и до начала Приютинской, нынешней Боткинской улицы). Она была построена не раньше 1883 года и обошлась городу в 2600 рублей. Гласный городской думы К. Р. Овсяный с гордостью сообщал в отчете городского управления, что «часть таким образом отвоеванного у речки места отдается под склад строительных материалов и приносит ежегодного дохода 400 рублей».

Дочь Овсяного, Е. Петрова, жившая в 1870-80 гг. на Речной улице (современная ул. П. Тольятти), так описывала это время в своих воспоминаниях: «По широкому каменному пространству, ничем не огороженная, текла речка Учан-Су. Летом почти неприметная, по всему берегу лежали кучи мусора; во время дождей речка выходила из берегов, разливалась по лежащим рядом улицам. Ни пройти, ни проехать...»

Кажется, именно наводнение 1885 года поставило точку в шестилетней переписке владельцев прилегающих к реке дач с городской управой. В 1886 году вдоль Учан-Су была выстроена каменная стенка длиной 577 метров, вскладчину профинансированная дачевладельцами (4977 рублей серебром) и городом (6046 рублей серебром). Между стенкой и границами дачных участков за три месяца была насыпана земля и устроен бульвар, в 1887 году получивший название Пушкинского.

Антон Удоденко

ЛЕТОПИСЬ ЯЛТИНСКИХ НАВОДНЕНИЙ

(ЧАСТЬ 2)

1880-е годы были временем бурного роста Ялты. В Новом городе застраивались даже не отдельные участки, а целые улицы - Морская, Виноградная (ул. Чехова), Ново-Виноградная (часть ул. Боткинской между ул. Кирова и Чехова), Екатерининская, Речная (ул. Пальмира Тольятти), Пушкинский бульвар. В Заречье - Севастопольская, Мейеровская (ул. Володарского), Татарская (ул. Архивная), Воронцовская (ул. Заречная). В Нижней Аутке, практически слившейся с городом, застраивались сады вдоль Учан-Су, позже ставшие Ломоносовским бульваром. Но рост города имел и оборотную сторону: теперь каждый сильный ливень собирал обильную жатву убытков, а иногда и человеческих жизней. Сообщения о разрушениях и убытках, хлынувшие в печать, временами напоминали фронтовые сводки

Одно из них случилось 22 июня 1892 года. Детальному рассказу о ливне, случившемся 22 июня 1892 года, мы обязаны В. А. Фаусеку, писателю и журналисту, который тогда служил в Ялте акцизным чиновником. В приложении к своей справочной книжке Ялты и ее ближайших окрестностей он собрал все выдающиеся метеорологические явления за 1892-93 гг. Ливень 22 июня Фаусек описывает так:

«10-го июня, 1892 г., в шестом часу вечера над Ялтой образовалась грозная туча. Она держалась к северу от Ялты, над Ай-Васильским ущельем, где и разразилась внезапно таким дождем, какого много лет не видали ялтинские жители. Казалось, что вода падала на землю сплошной массой, буквально как из ведра. В Ялте слышался такой шум от этого небывалого дождя, что все со страхом и любопытством следили за направлением опасной тучи. Она медленно двигалась через казенное лесничество вдоль Яйлы и уходила. Однако, хотя в городе и не упало ни капли дождя, беда не миновала Ялты. С непостижимой быстротой мирная речка Дереккой превратилась в бурный поток. С каждой минутой она вздувалась все больше и больше; потоки воды, сбегавшие в речку со всех окрестных гор, несли с собою туда все, что ни попадалось на пути: лесной валежник, разметанные плетни, деревья, бревна, обручи, кадки, доски и другие принадлежности хозяйства, захваченные по пути у татар — все это несло к морю с неудержимой быстротой и в несколько минут загроздило городскую бухту. Вскоре узкий пролет Дереккойского моста на Набережной улице был запружен валежником, и, вследствие этого, вода в речке стала быстро подниматься. В лавках, смежных с Дереккойским мостом и устроенных на перекинутой через речку деревянной платформе, стало ломать полы. Все это совершалось с такою быстротой, что, прежде чем лавочники успели сообразить всю опасность, полы провалились и товары, оставаясь на полках, висели над kloчущей водою. Пострадали четыре лавки. Большую часть товаров успели -таки спасти, а часть погибла. Постройка, где торговцы помещались, рухнула. Между тем вода, запруженная у выхода в бухту, вышла из берегов, затопила Мордвинов парк (район памятника В. Ленину - авт.) и хлынула на улицу. Набережная старого города, бульвар, здание

агентства русского общества пароходства и торговли и другие постройки на пристани очутились в воде. Многие лавки и магазины были затоплены; деревянная решетка бульвара во многих местах разбита несшимися по улице бревнами и тяжелыми досками. Высота воды на улице была более чем пол-аршина (до 40 см. - авт.). Дойдя до угла Центральной гостиницы, где начинается подъем в гору, вода поворотила вправо и, затопив площадь пристани, стекала в бухту. Вся эта часть города, после падения воды в речке, оказалась заткнутой густым слоем ила.

В деревнях Дереккой и Ай-Василь дождь этот также сделал бед. Водные потоки повредили табачные плантации, виноградники и фруктовые сады. Бедствий с людьми не было. Правда, говорят, близ Дереккой захватило потоком татарина, но ему своевременно подали помощь и вытащили из воды. Жилища татар также уцелели. Ай-Василь расположен высоко, а Дереккой, хотя и лежит частью в долине, защищен от реки каменной оградой. Отраженная от стенки набережной вода разлилась по левому берегу реки и в деревню не проникла. Наибольший простор для разлива река нашла в мордвиновском парке; там вода шла полосой саженей в пятьдесят ширины и поэтому не причинила особенных бед, хотя затопила иллом все пространство своего течения; пострадали, впрочем, мордвиновские огороды».

Помимо Ялты и окрестностей от этого ливня сильно пострадал Гурзуф. Досталось, впрочем, всему Крыму. «Правительственный вестник» рисовал апокалипсические картины:

«Ливень в Крыму 10-го июня (т. е. 22 по новому стилю - авт.) разразился, главным образом, между городами Чатырдагом и Черной (так в оригинале - авт.), близ Косьмо-Дамиановской кинови. Здесь был настоящий потоп: с вершины скал бешено катились вниз грозные потоки, то прыгая через камни, то низвергаясь в бездны дико ревущими водопадами. Раскаты грома, плеск буйных потоков, вой ветра сливались в один общий грозный концерт разгневанной природы. Черные тучи, закрыв вершину гор, низко спускались над землей, окутывая ее среди дня почти ночью тьмой, сквозь которую то и дело блистали молнии. Короткие удары грома показывали, что огненные стрелы неба находили себе жертвы на земле, и действи-

тельно, то там, то сям вспыхивало зажженное молнией дерево, чтобы тут же и потухнуть под проливным дождем. Бурные потоки, низринувшись в долины, покрыли их водяною стремниной до шести аршин глубины (около 4,3 м - авт.) Все, попадавшееся на пути, ниспровергалось, сносились и размывалось волнами: исчезли скирды недавно только скошенного сена, срывались заборы и каменные изгороди, сносились крыши и обрушивались постройки, передвигались на далекое расстояние каменные груды в десятки и сотни пудов; вековые деревья вырывались с корнями. Унесено много крупного и мелкого скота и всякого рода домашнего скарба. Дороги были размыты и мосты обрушились. Сады повреждены, равно как и виноградники, часть которых занесена глинистым илом, щебнем и всякого рода мусором, а часть вымыта водой. Убытки насчитываются десятками тысяч <...>. Десятки рабочих деятельно трудятся по приведению в порядок разрушений и повреждений, причиненных дождем. Телеграфное сообщение было прервано, но вскоре вновь восстановлено. Ливни не ограничились одною горною частью Крыма, но широко полосой прошли по всему полуострову».

23 февраля 1893 года Ялта снова пострадала от наводнения. На этот раз к нему привел весенний паводок, соплывший с мощным ливнем - за день выпало 86,6 мм осадков. «Длившийся всю ночь и утро до 10 ч. утра, он дал такую массу воды и растаявшего снега, что ручьи по балкам и речка Учан-Су наделали много бед. Снесен мост, затоплены сады и виноградники на берегу речки, затоплены 2 улицы в городе, настолько, что в течение нескольких часов сообщение было затруднено, вода стояла на дворах и садах дач до 1 аршина высоты (около 70 см. - авт.). Еще более поврежденный наделал горный ручей в Гурзуфе» - сообщил из Ялты доктор Дмитриев. Подробности этого ливня находим у В. Фаусека:

«Утром все низкие места и улицы были под водою, которая бурным потоком неслась по боковым улицам на набережную и там, загрождая устье переулков иллом, шифером, валежником и похищенными на пути предметами хозяйства, широко разлившись по набережной, низвергалась в море, загрязняя за ночь на далекое пространство глинистым илом. Обе горные речки, Дереккой и Учан-Су, вздулись и с ревом неслись к

Сель в Гурзуфе. И. Семенов. 1890-е годы

морю, увлекая на пути все, что ни попадалось: корни огромных деревьев, разметанные плетни, бревна, доски от заборов, валежник из лесу и проч. Дереккойская речка примчала в город труп коровы, которая, очевидно, была захвачена потоком врасплох и утонула. Пушкинский бульвар являл собою остров, потому что Учан-Су, разлившись еще в том месте, где берега ее не забраны в каменную набережную и затопив на левом берегу своею большим пространством суши на даче Хорошавина (угол ул. Соханя и Ломоносова - авт.), побегала к морю по улице таким же шумным потоком, какой бурлил и в каменном русле ее между гранитом набережных стен. Вода из речки хлынула в главный коллектор городской канализации и фонтанами била наружу в некоторых пунктах набережной улицы. Водой разорвало в речке магистральную газопроводную трубу и разобщило город с газовым заводом, находящимся за речкой (угол ул. Севастопольской и ул. Гоголя - авт.). Независимо от этого, вода, стекая с гор, образовала два самостоятельных потока, низвергавшихся по Новой Виноградной и Морской улицам, сильно обезображенным нанесенным слоем глины и шифера. Поток, несшийся из Аутки по Новой Виноградной улице, разветвился у дачи Кондакова (по-видимому, в тексте ошибка, дача Кондакова находилась в Старом городе - авт.) и затопил Старую Виноградную и Речную улицы; в особенности была затоплена Виноградная улица; здесь не только нельзя было пройти, но едва-едва удавалось проехать на извозчике, потому что вода достигала лошадей чуть не по брюхо, и на неровностях могла затопить экипаж. Перелившись через тротуары, вода ниспадала во дворы и в сады соседних дач, загрождала их иллом и сором, сокрушала декоративные растения, а на многих дачах затопила совсем подвальные этажи домов, причинив этим много хлопот и убытков обывателям. Встретившиеся домовладельцы, при помощи прислуги, устраивали в наиболее рискованных местах импровизированные укрепления из досок и камней, чтобы отвести воду в сторону, но это мало достигало цели.

В особенности сильно затопленную оказалась дача г. Витмера (угол ул. Екатери-

нинской и Набережной - авт.), где помещается уездный съезд. Благодаря отсутствию в Ялте нивелировки, большой сад г. Витмера лежит ниже всех окружающих его дач и ниже шоссе Набережной улицы, так что образует замкнутую котловину, без водостока. Вода заполнила этот водоем и уже оттуда протекла на соседнюю дачу г. Пешковской (территория сквера им. Калинина - авт.), где с необычайной быстротой затопила помещающуюся в подвальном этаже пекарню. Оттуда едва успели выйти люди, а все что там находилось, — заготовленное тесто, хлеб, лопаты, доски — все это затонуло или всплыло на поверхность воды, затопившей пекарню на глубину человеческого роста. Затоплен еще подвал под магазином г. Ибраимова на Набережной улице (сейчас на этом месте главпочтамт - авт.). В подвале находился запасный склад товаров, погибших под водою. Так же затопило одну жилую квартиру на Ново-Виноградной улице, обитатели ее спасались в верхний этаж дома».

«Московские ведомости» добавляют еще несколько штрихов к общей картине: «Наибольшее опустошение было в той части города, которая прилегает к речке Дереккой. Там творились настоящие ужасы: река в своем бешеном порыве выбрасывала на берег каменные глыбы, доски от заборов и построек, щебень, осколки графита и массу ила. Входы в прилегающие переулки были таким образом запружены, что еще более усиливало стремительность главного потока. <...> Жалкую картину представляют сады: грядки сравнены с дорожками, все вырвано, сломано, размыто. Убытки от наводнения пока еще трудно определить, но во всяком случае они исчисляются десятками тысяч рублей».

9 июля 1893 года, когда справочная книжка Фаусека уже печаталась, Ялту снова накрыло ливнем, давшим от 37 до 45 мм за день в разных районах города. Доктор Дмитриев лаконично сообщает, что он «произвел в городе много беспорядков, размыл тротуары, наводнил дворы и подвалы».

Антон Удоденко

ЛЕТОПИСЬ ЯЛТИНСКИХ НАВОДНЕНИЙ

(ЧАСТЬ 3)

Катастрофические ливни наносили урон и только что открытому порту. В начале марта 1894 года ялтинский корреспондент писал в «Южный край»: «Река Дереккой, во время весенних или случайных разливов, засоряет образовавшуюся устройством мола бухту — илом, камнями, лесными валежниками и проч., решено отвести русло ее за корень мола с целью дать спуск в открытое море. В обычном течении своем река будет струиться по подземному каналу, устройному параллельно старому бульвару, причем для спуска избытка ее вод, сверх скрытого под землею канала, предполагается соорудить мощный лоток, по которому вода могла бы сливаться свободно, опять-таки за мол, в открытое море». Кроме того, видимо по договоренности с Мордвиновыми, берега Дереккой должны были быть «по всему протяжению реки до деревни Дереккой забраны в каменную набережную»

Река Учан-Су в начале 1890-х годов

Следующие два года выдались сухими. В мае — июне 1896-го зарядили ежедневные сильные дожди, но, кажется, обошлось без эксцессов. Наводнение на этот раз случилось зимой, когда 16 декабря 1896 года над Ялтой и окрестностями прошел мощнейший ливень, растопивший в придачу снег в горах. В Ливадии было зафиксировано 113 мм осадков, в Ялте, к сожалению, в этот день наблюдения не велось. Корреспондент «Московского листка» передавал из города:

«Белые потоки воды с страшною силой неслись по улицам с гор, где от теплого дождя растаяла масса снега. Особенно сильна была вода по Мало-Виноградной, Екатерининской, Виноградной и Аутской улицам.

Проход через некоторые улицы был невозможен. Образовались целые озера, глубиною в аршин. На Новом базаре все подвалы были залиты водою, что объясняется тем, что окна подвалов не имели никаких приспособлений для защиты от воды. Мастерские газового завода также стояли под водою. Канавы, которые вообще не отвечают сильному приливу воды, оказались забитыми, вследствие отсутствия чистки. Речка Учан-Су превратилась в грозный поток, стоивший даже одной человеческой жизни: в ней погиб один извозчик, по имени Леонтий. Человек он был семейный, имел жену и четверых детей. Леонтий ехал домой около 4 часов вечера, на дачу Хорошавина; ехал он вдоль речки, в одном месте берег оказался размытым, и Леонтий вместе с экипажем и лошадьми упал в речку; поток подхватил

и унес дальше; кучера унесло в море, экипаж же с лошадьми застрял. На другой день лишь удалось извлечь лошадей, причем одна из них была жива. Много бедствий причинено и фруктовым подвалам по Бульварной улице (ул. Рузвельта. — Авт.), а равно садам и виноградникам. В пользу семьи погибшего извозчика г. Витмер пожертвовал 100 руб. Смерть труженика произвела сильное впечатление в местной рабочей среде, среди которых возникла мысль оказать помощь семье покойного».

Извозчик Леонтий Степанов, ставший жертвой ялтинских паводков, был похоронен на Аутском кладбище 5 января 1897 года — по-видимому, труп долго не удавалось найти.

Большие ливни 1899 года, к счастью, мало затронули Ялту, зато нанесли большие убытки в уезде. Сначала, в ночь на 21 июня, сильный ливень разразился под Алушкой. очевидцы сообщали, что «несколько часов подряд лились целые потоки воды, которыми размыло все улицы, затопило много помещений и завалило камнями шоссе к Симеизу, так что на нем прекратилось движение».

Затем 11 июля страшный ливень затопил окрестности Ускута (сейчас с. Приветное). 20 июля оттуда писали: «Полтора десятка виноградников уничтожено, остальные повреждены; скот снесен в море; убытки простираются до 200 тысяч рублей; вода поднялась до четырех аршин (около 2,5 м. — Авт.)».

30 июля «небывалый за 15 лет» ливень бушевал в окрестностях Алушты. В имении «Ка-

стель-Приморский» за 50 минут выпало 71 мм осадков, а в соседней «Ай-Мине» — даже 84,5 мм. Стремительные потоки воды смыли табачные плантации, завалили дороги большими камнями и затопили подвальные этажи зданий.

В начале августа на большие наводнения жаловались в Партените, где «много виноградников и фруктовых садов было сильно попорчено, а некоторые даже совершенно уничтожены».

Наконец, 15 сентября в Алуште после ливня в горах сошел мощный сель, превративший многие виноградники в «гладкую каменистую площадь». Его жертвами стали два татарина, работавших в это время в саду дачи Карпова. Едва не погиб и архиепископ Таврический Николай, которого ливень застал на дороге в Космо-Дамиановский монастырь.

Корреспондент «Южного края» сообщал, что «страшный ливень охватил громадный район Южного берега, включительно до самой Ялты. Между прочим, в сел. Дерикое под напором потоков воды обрушился каменный дом и задавил хозяина татарина Курт-Адонима-Мамет-Оглу». Подсчет убытков продолжался несколько дней. 18 сентября «Южный край» дополнял свой репортаж:

«Много бедствий причинил ливень и в Гурзуфе, и в Никитском Саду. Потоки воды неслись вниз с такой стремительной быстротой, что увлекали массу камней и вся нижняя дорога возле Никитского Сада завалена камнями. В Дерекое маленькая речка обратилась в грозный поток и снесла вниз в море все, что попадалось на

пути; снесено много строевого леса, экипаж, который был спасен, телег; на одной из телег, принадлежавшей казанскому татарину Махмуду Мухамерову, находилось все его имущество».

Ситуация 1899 года повторилась в 1901-м: циклоны снова заделали Ялту лишь краем. 17—18 июня страшный ливень с градом и бурей разразился в Симферополе; 18-го числа всего за четыре с половиной часа ливня выпало 106 мм осадков. Салгир смыл пять из шести городских мостов и затопил многие улицы. Сообщалось о трех погибших. В это же время вышла из берегов Кача, которая «залила почти все сады, уничтожив большую часть огородов по этой долине».

К 19 июня ливни переместились на Южном берегу. Главный удар, кажется, пришелся на Гурзуф. «Одесские новости» сообщали:

«В ночь на 20 июня в Гурзуфе произошла страшная гроза, которая повлекла за собой целый ряд разрушений хотя и ветхих, но все же обитаемых татарских избушек. Особенно пострадали табачные плантации. По слухам, погиб один татарин. Благодаря тому, что Гурзуф расположен амфитеатром, вся вода стекала в море, унося с собою громадные глыбы камней и изрытые деревья».

Из Ялты телеграфировали о «небывалом ливне», причинившем много бедствий в городе и в окрестностях. Многие дома и магазины были залиты водою. «Маленькая река Дереккой быстро превратилась в огромный поток, уносящий в море обломки строений, мебель, деревья, трупы животных», — писал «Одесский листок».

Впрочем, судя по дальнейшей реакции газет, ущерб не был особенно серьезным. 25 июня ялтинский корреспондент отправил в «Одесские новости» письмо, целиком посвященное ценам на фрукты и дрязгам между «заправилами ялтинского педагогического мира»; наводнение в нем не упоминается вообще. Ялтинские дождемеры зафиксировали 19 июня всего 25—30 мм осадков, на Ай-Петри выпало 96 мм; вероятно, ливень прошел в горах.

30 июля Ялту залило еще раз. «Южный край» писал, что залиты многие магазины, а особенно пострадала Бульварная улица. «Московский листок» повторял ту же телеграмму, но вместо Бульварной в ней упоминалась Набережная.

1902 год был засушливым, особенно досталось северному Крыму; на южном берегу по-

страдал район между Алуштой и Судакком. Дожди вернулись в 1903 году.

13 июня 1903 года корреспондент «Московского листка» телеграфировал: «Мальбек, шедший из Симферополя в Ялту, опрокинулся недалеко от Гурзуфа на размытом ливнями шоссе; три пассажира легко ранены. Ливни беспрерывно идут уже четвертый день». 18 июня «Новое время» сообщало о чрезвычайно сильных проливных дождях на южном берегу. Из горных уездов передавали о «случае гибели от потоков домашней птицы и скота и значительных убытках крестьян-татар». 20 июня сообщали об убытках, причиненных ливнями в окрестностях Севастополя, где были залиты копны скошенного хлеба, размыты дороги, а «высохшие реки превратились в многоводные бурные потоки». Еще через два дня из Ялты телеграфировали: «22 июня сильными дождями повреждены пути. Временно было прервано сообщение с Алуштой. Конная почта запаздывает. Близ Ай-Петри потоком смыло в обрыв тройку лошадей и экипаж с пассажирами. Экскурсанты спасены». Наконец, 23 июня «Новое время» сообщало: «Несколько часов подряд шел в Ялте и окрестностях проливной дождь, затопивший подвальные этажи. В городе снесло мост, в уезде смыло табачные плантации». Метеорологические станции в Ялте и окрестностях показали в этот день от 55 до 63 мм осадков.

Напоследок ливень снова затопил Симферополь. Корреспондент «Одесских новостей» писал оттуда в середине июля: «Вообще, не бывает дня, чтобы нас дожди оставили в покое. Земля напоена до излишества! Если дожди не прекратятся, то все надежды на обильный урожай хлеба погибнут, и нашей Тавриде вновь придется переживать сельскохозяйственный кризис, не оставлявший ее в течение последних трех лет».

1904 год, подобно 1902-му и 1900-му, опять был засушливым. В 1905 году Ялте перепало два ливня: 18 июня и 4 сентября, но оба они обошлись без потоков. Впрочем, тот же сентябрьский ливень наделал много неприятностей в районе Алушты и Судака. В газетах писали, что «особенно велики опустошения в ялтинском и фодосийском уездах; в деревне Таракташ снесено 25 домов, причем утонуло 8 человек».

Антон Удоденко

Русло Учан-Су во время засухи. Конец XIX века

ЛЕТОПИСЬ ЯЛТИНСКИХ НАВОДНЕНИЙ

(ЧАСТЬ 4)

1906 год принес Ялте сразу два наводнения, а за ними и еще кое-что похуже. Ливни, сопровождающиеся сильными ветрами, начались 10 июля и шли около недели, с перерывами. Они были очень сильными: в Магараче 10-го числа выпало 86 мм осадков, 11-го еще 56 мм. В Ялте 11 июля выпало 94 мм осадков

11 июля собственный корреспондент «Одесских новостей» писал: «В Ялтинском районе разразилась сильная буря, весьма губительная для виноградников и табачных плантаций; она произвела большие опустошения в садах. Убытки громадные». 12 июля Российское телеграфное агентство сообщало, что ливнем затоплены низменные части Ялты и Симферополя. Из Ялты дополнительно телеграфировали: «Ливень продолжается вторые сутки; затоплены виноградники; размыто полотно шоссе, погибло много имущества».

Наводнение сопровождалось селем. Геолог А. Зайцев описывал его последствия так: «Первое наводнение на некоторых улицах города образовало наносный слой из глины и камней высотой до 1—1/2 аршин (около метра. — Авт.), на других улицах и на шоссе размыло полотно; пострадали также огороды и плантации. Поток, несшийся по реке Учан-Су, затопил дворы домов в верхнем течении; при устье ее образовался полуостров».

Второй раз Ялту накрыло 1 августа. На этот раз пострадала восточная часть города, а также Дереккой с Ай-Василем. «Крымский курьер» писал:

«В 9 часов утра Ялту постигло вторичное большое бедствие — наводнение. Грозная туча покрыла вершины гор над Лесничеством и Уч-Кошем; в окрестностях разразилась страшная гроза. Выпало невероятно громадное количество дождя, а в результате с гор скатился грозный поток. В Ай-Василе и Дереккое снесено несколько домов и деревянных мостов; по слухам, там же утонуло четверо детей и один русский рабочий, а также унесено водой 6 коров.

Но в городе разрушения, причиненные нахлынувшим потоком, и убытки, понесенные обывателями, колоссальны. Часть Платановой улицы и сад Болотникова (часть ул. Карла Маркса и район памятника Ленину. — Авт.) покрылись водой почти на 3/4 аршина глубины (примерно 0,5 м. — Авт.). Затем затопило всю Бульварную улицу и Набережную до Мордвиновского участка (ул. Рузвельта и часть набережной до сквера Некрасова. — Авт.); все магазины, расположенные на Полицейском мосту и особенно по Бульварной улице, сразу наполнились водой, причем уровень ее на этой улице некоторое время достигал до 1 саж. вышины (более 2 м. — Авт.).

Люди спасались кто на чем только мог; о спасении имущества не приходилось уже думать. Наблюдались ужасные, душу захватывающие сцены. Но самую ужасную картину представляла гибель на глазах народа старика-грека, чистильщика сапог. Он взялся руками за петлю на конце спущенной ему веревки, и не догадался обвязаться ею вокруг пояса; когда его поднимали, то руки старика ослабели, и он, выпустив петлю, полетел вниз в поток, которым и был унесен в море. Торговавший под зданием городской управы бедный часовщик Шполянский совер-

шенно лишился всего, и вообще наиболее сильно пострадали мелкие торговцы деревянных балаганов, торговавшие сыром, маслом и другими продуктами».

Профессор Зайцев также пишет о человеческих жертвах, но установить имена невозможно: в метрические книги ялтинских церквей не попали ни старик, труп которого, вероятно, унесло в море, ни рабочий. Относительно детей вообще ничего сказать нельзя — практически все метрики крымских мечетей за XX век были утрачены во время гражданской войны.

Осенью 1906 года залило Алушту. 1 ноября «Русскому слову» сообщили, что там сильным ливнем снесены почти все городские мосты. «Залиты подвалы. Повреждены дома. У купца Пиостро снесено в море 20 бочек вина», — телеграфировал корреспондент.

В Ялте же проявились неожиданные и очень неприятные последствия летних ливней: в начале декабря 1906 года начался оползень в местности Чукурлар, между Ялтой и Ливадией. 2 февраля 1907 года крупные российские газеты сообщали:

«Близ Ливадии, в урочище Чукурлар на площади 11.000 квадратных сажен обнаружено сползание в море вследствие действия подпочвенной воды; появились большие трещины в зданиях угрожающего характера; опасность предвидится большая. Дома упомянутой площади освобождены от жильцов. Главный поток подземных вод направляется к северо-восточному отрогу Могаби. Трещины увеличиваются. Частная помощь бессильна. Дума поручила управе просить правительственной помощи».

В это время в Чукурларе уже работала комиссия из инженеров и архитекторов, приглашенная в конце января городской управой; отдельно от нее в разное время оползень изучали гидротехник И. Педдакас и геолог К. Висконт. Инженерная комиссия пришла к выводу, что источником проблемы являются «обильные грунтовые воды», поступающие по водоносному слою из Ливадии. Для их отведения было решено устроить две бетонные галереи и дренажные колодцы; немедленные расходы оценивались в 17000 рублей. В то же время, в заключении архитектора К. Короедова, заведовавшего разведками комиссии, указывалось на «выходящее из ряда вон количество атмосферных осадков в Ялте в 1906 году», превышающее многолетнее среднегодовое в два раза. Это, в комплексе со сложным геологическим строением Чукурлара и нагрузкой от каменных построек, и привело к оползню. Висконт и Педдакас поддерживали эту точку зрения с оговорками — Висконт, например, считал хозяйственную деятельность второстепенным фактором и сомневался в действенности принимаемых мер. «Нельзя, вообще говоря, остановить слабыми человеческими силами нормальный ход геологических событий,

совершающихся здесь с отдаленных времен», — писал он.

Между тем оползень продолжался. 6 апреля «Русское слово» сообщало, что им был поврежден городской водопровод, и что теперь опасность грозит канализационному коллектору. 18 июля ялтинский корреспондент писал в «Южный край»: «Чукурлар близ Ялты безостановочно ползет в море. Несмотря на работы по исследованию причин сползания и все меры к остановке его, земля все ползет и ползет. Комиссия работала, но, видя свое бессилие, инженеры бросили свою работу, предоставляя Чукурлару стремиться в море».

Наводнения в 1907 году обошли Ялту стороной, зато бушевали в других местах. 16—17 июля затопило Феодосийский уезд, по словам корреспондента «вся почти» Судакская и Таракташская долины были залиты водой. «Многие фруктовые сады и виноградники пострадали до такой степени, что владельцы их потеряли всякую надежду на урожай не только в этом году, но и в будущем. Бурные потоки воды уносили в море подводы и скот, срывали с корнями деревья», — жаловался он. 24 июля Российское телеграфное агентство сообщало, что в Ялтинском уезде ливнем уничтожены и попорчены виноградники, фруктовые сады и табачные плантации, но где именно был этот ливень — осталось загадкой.

Землетрясение 31 мая 1908 года, не вызвавшее никаких разрушений и унесшее всего одну человеческую жизнь (сторож Ливадийского имения случайно застрелил глухонемого портного, который испугался подземного толчка), тем не менее, придало новый импульс ялтинским оползням — на что указывал и гидрогеолог И. Педдакас в своей записке для городской управы.

Так, например, снова пришел в движение Чукурларский оползень. 25 июня 1908 года «Утро» сообщало, что «на последнем совещании комитета по укреплению оползней на Чукурларе выяснилось, что оползни продолжают существовать и угрожают существованию шоссе, соединяющего Ялту с Ливадией».

С 1909 года в Ялте началась полоса ежегодных сильных наводнений. Метеорологи и гидрологи расходились в определении их причины; среди них назывались и так называемый Брикнеров цикл, и вырубка лесов, и многочисленные табачные плантации, почва под которые разрыхлялась особым образом, с удалением всех камней.

В 1909 году наводнение случилось 23 ноября. Ливни, шедшие три дня почти непрерывно, захватили большую площадь, поэтому одновременно с Ялтой затопило Чоргун (современное Черноречье) и Инкерман. Газета «Утро» сообщала о человеческих жертвах. В Ялте на этот раз обошлось без погибших, но сила стихии была очень велика. В акте специальной комиссии сохранилось описание ее последствий:

1909 год. Последствия Чукурларского оползня. На переднем плане — дача Добровольской

«На углу Садовой улицы и Горного проспекта (сейчас ул. Павленко. — Авт.) обнаружены громадные наносы песку и камнями, доходящие местами до 0,45 сажени (1 м. — Авт.), причем движение по этим улицам прекращено. Горные потоки, устремляясь вниз с громадной скоростью из крутых оврагов и размывая по пути разрыхленный уже культурный поверхностный слой почвы, а также увлекая камни и другие попадавшие по пути предметы, при выходе на почти горизонтальное полотно улицы — почти сразу теряют свою скорость, течение замедляется, отчего и отлагаются наносы. На Аутской улице в части ее от дачи Бертье-Делагарда до мужской гимназии (от ул. Кирова, 17, до Кирова, 31. — Авт.) имеются большие отложения песка, земли и камней. Стены заборов во владениях Языковой, Бородина, Гофшнайфера (сейчас, соответственно, ул. Кирова, 30, Лавровый, 6, и Кирова, 26. — Авт.) и других разрушены, сады и дворы занесены камнем, щебнем и илом, деревья и насаждения испорчены».

Газеты добавляли другие подробности. «Кавказ» писал: «В Ялте недавно ливнем причинена масса убытков, не поддающихся пока исчислению. Даже и на Набережной улице вода, вследствие переполнения водостока, проникла в подвальный этаж кондитерской Альфреда, в д. Овчинникова (сейчас это территория сквера перед летним театром. — Авт.). «Утро» сообщало, что при впадении Учан-Су образовалась «громадная наносная коса из песка и щебня». Сильно пострадали виноградники, тысячи кустов винограда были унесены вместе с грунтом». Вообще досталось всем окрестностям Ялты. Снова цитируем акт специальной комиссии:

«В предместье Алушка Ялтинского уезда на Пироговской улице и прилегающих к ней владениях Афендика, Щербины и Клименко обнаружены громадные наносы земли, щебня и камня, а также залиты водой часть дворов и жилых помещений. На курорте Гурзуф большая часть парка и дороги, ведущей по парку к гостиницам мимо церкви, занесены громадными наносами, превышающими по высоте церковную ограду и ворота в ней. Мосты через речку разрушены и снесены, уцелел лишь мост выше церкви. Каменная набережная на протяжении от уцелевшего моста вверх по речке сильно подмыта и разрушена на значительном расстоянии по обеим сторонам речки.

На шоссе Алушта — Ялта — Байдары от деревни Никита до

удельного имения Ай-Даниль включительно имеются громадные выносы, в значительной степени затрудняющие движение экипажей, так как для проезда была лишь расчищена траншея шириной не более одной сажени. Наносы образовались, как и в остальных частях шоссе, в местах пересечения его оврагами. Над деревней Гурзуф обнаружены обвалы откосов и подпорных стен; лотки и перепадочные стены размыты, занесены камнем, землею, равно как и само полотно шоссе. Та же картина обвалов откоса стен, размыва лотков и заносов шоссе землей, щебнем и камнями наблюдалась и далее до Алушты в местах перевода вод через шоссе лотками.

Во всех случаях поражает огромное количество нанесенных водой горных потоков земли, щебня, камня, заваливших местами дороги, улицы, канавы, усадьбы и даже строения под крыши. В море в устьях рек образовались в виде пляжа каменные наносные выступы, с другой стороны видим разрушенные плантации, обвалившиеся откосы балок и т. п.».

Сила ливней была очень велика: 23 ноября в Ялте было зафиксировано от 91 до 103 мм осадков за день, в Ливадии 108 мм, в Верхней Аутке 109 мм, а на Ай-Петри даже 161 мм.

Наводнение совпало с пребыванием в Ливадии императора Николая II. 23 ноября он записал в своем дневнике: «Ночью был ливень необычной силы, произведший большие опустошения. Долго не могли заснуть от грохота воды об крышу». 24 ноября император осматривал работы по исправлению разрушенных ливнем дорог в Ореанде, а 27-го, видимо, получив подробную информацию об ущербе, пожертвовал из собственных сумм 10000 рублей, «для раздачи беднейшему населению города Ялты и уезда, пострадавшему от наводнения».

На этом августейшая помощь не закончилась. 11 декабря генерал Каульбарс по просьбе ялтинской управы прислал из Одессы роту саперов. Они должны были извлечь из русла Учан-Су «до 30,000 кубов щебня, нанесенного ливнями», и укрепить новый пляж, образовавшийся при ее впадении в море. Эти работы, несмотря на прибавление еще одной роты, затянулись до конца года и окончились 27 декабря смотром в Ливадии, где император поблагодарил саперов за проделанную работу.

Антон Удоденко

ЛЕТОПИСЬ ЯЛТИНСКИХ НАВОДНЕНИЙ

(ЧАСТЬ 5)

Летом 1910 года Ялту снова залило. 23 июня «Утро» писало: «Ялта. Два дня подряд льют дожди, по временам выпадает град. Ливнем затоплены низменные места. Град причинил значительные повреждения в садах». Судя по всему, наводнение в этот раз было небольшим, большое пришло только через месяц. 17 июля над Ялтой разразился по-настоящему страшный ливень, принесший за четыре часа 135 мм осадков (в другом источнике пишут даже о 145 мм)

«Затоплены низменные места, залиты многие магазины и частные квартиры, в некоторых частях города совершенно размыты тротуары и мостовые, снесены сады, расположенные по склону гор. От наноса камней образовался громадный пляж, далеко выдавшийся в море. Подобного стихийного бедствия ялтинцы запомнят. Убытки колоссальные», — живописал по телеграфу корреспондент «Нового времени». «Утро» вторило: «Наводнением совершенно разрушен сад-ресторан Болотникова (сейчас на этом месте памятник Ленину. — Авт.), разбиты массивные гранитные барьеры Полицейского моста, затоплен музей горного клуба (сейчас — часть площади им. Ленина). Вышедшею из берегов речкой Учан-Су уничтожено масса огородов, садов, табачных плантаций. По приблизительному подсчету убытки — свыше миллиона». Как видно из описаний, главный удар городу на этот раз нанесла Дерекойка, запрудившая пролеты Полицейского моста. Стоящий рядом с мостом дом наследников Вольфа получил такие повреждения, что в скором времени его пришлось полностью разобрать.

В тот же день корреспондент «Русского слова» сообщал из Ялты: «Идут энергично работы по приведению в порядок улиц и площадей, занесенных во время последнего наводнения камнями и илом. Чувствуется недостаток в рабочих силах. Организуется спешная помощь пострадавшим от наводнения. В экстренном совещании под председательством прибывшего таврического губернатора решено по телеграфу обратиться к министру внутренних дел с просьбой о скорейшей выдаче правительственной ссуды в 100 тыс. руб. на улучшение городских водостоков, чтобы предотвратить в будущем такие разрушительные последствия ливней. Другая телеграмма послана министру путей сообщения с просьбой о немедленном переустройстве за счет министерства сильно пострадавшего от наводнения Полицейского моста».

27 июля губернатор прибыл в Ялту повторно. Газеты сообщают, что он «на месте принял все меры к предотвращению в будущем наводнений и возбудил вновь ходатайство о выдаче городу субсидии из казны 100,000 руб. для регулирования русла Учан-Су». В тот же день была решена еще одна проблема: министерство путей сообщения «телеграфно» распорядилось о перестройке моста, который стал одной из причин наводнения. Про злополучный мост, впрочем, вскоре опять забыли, и он простоял до лета 1912 года.

Однако в это время в глубинах имперского бюрократического аппарата уже зрело по-

нимание, что требуется нечто более масштабное, чем перестройка мостов или улучшение городских водостоков. 21 июня 1910 года гидрологический комитет министерства земледелия заслушал доклад члена комитета Н. Рухлова и признал необходимость проведения исследований для регулирования стока атмосферных осадков в Ялтинской долине с целью использования их для орошения, а также уменьшения опасности оползней.

Через два месяца, 22 августа 1910 года, в Ялту прибыла назначенная главным управлением землеустройства и земледелия комиссия в составе товарища председателя гидрологического комитета Раунера, члена комитета Рухлова и инженера Сикорского. Комиссия произвела рекогносцировочные исследования на яйле, обсудила ситуацию с местными земскими и общественными деятелями и убыла обратно в Петербург в конце октября. 10 ноября отчет комиссии был рассмотрен гидрологическим комитетом, и колеса государственной машины завертелась. На первых порах были выделены средства для оборудования трех водомерных постов на Учан-Су, а также на дооборудование Ай-Петринской метеостанции. В дальнейшем предполагались более решительные меры, вплоть до устройства водохранилища в верховьях Учан-Су.

К этому времени оползни на Южном берегу Крыма представляли такую же проблему, как и ливни, с которыми они находились в непосредственной связи. Так, в марте 1911 года «Крымский вестник» писал, что оползни все чаще и чаще оказывают разрушительное действие. Приводились примеры: в предместье Шеломе обрушилась стена во владении Фельзенмайера и Клименко (сейчас — Красноармейская, 21—23), на Николаевской улице был поврежден каменный дом Колесниченко (сейчас — пустырь между «Зарей» и «Орлиным гнездом»). В Дерекое под одиннадцатью домами осела почва, и они дали трещины, дерекоейский сельский староста просил земскую управу «безотлагательно принять меры к предотвращению возможной катастрофы».

Вообще стихийные бедствия в начале 1910-х годов сыпались на Крым как из рога изобилия. Нервозность накапливалась, ее можно различить даже в коротких газетных заметках. В 1911 году, сразу после сильных февральских снегопадов, на несколько дней перерезавших сообщение с Симферополем, в Ялте было проведено совещание под председательством губернатора, на котором были выработаны «предупредитель-

ные меры в случае наводнения». Неизвестно, в чем заключались эти меры, но вряд ли они были эффективными; в конце года, сразу же после Рождества, Ялту опять затопило.

Так называемое «наводнение 1911 года» имеет одну неожиданную параллель с Октябрьской революцией 1917 года, которая, как известно, произошла 7 ноября, но продолжается до сих пор удерживать свое старое название. По нынешнему, григорианскому календарю это наводнение началось 7 января следующего, 1912 года. Таким образом, в 1912-м многострадальную Ялту затопило трижды, и это пока абсолютный рекорд.

1912 год. Разрушенный наводнением дом Корсекина

Все три наводнения, январское, июньское и августовское, были достаточно хорошо задокументированы, в том числе фотографически, что позволяет получить почти полный эффект присутствия — особенно если прибавить к этому собственные недавние ощущения.

Январское наводнение началось с ливня, который разразился на первый день Рождества. «Праздник наступил при необычайно сырой пасмурной погоде. Небо было все задернуто серыми тучами, еле пропущавшими лучи света. Все улицы и сады покрыты липкой грязью, огромными лужами. Не пройти, не проехать. А ливень все продолжался, и казалось, ему не будет конца», — писал корреспондент «Крымской Ривьеры».

«Говорили о том, что благодаря бурным потокам воды прекращено сообщение по части Аутской улицы (сейчас — ул. Кирова), что затлит Ломоносовский бульвар и прочее. К несчастью, все эти вести оправдались, и через какие-нибудь 2—3 часа выяснилось, что река Учан-Су вышла из берегов, Аутская улица от дома от мужской гимназии до дома Бертье-Делагарда залиты водой, что наблюдалось также на Виноградной (сейчас — ул. Чехова), части Набережной, Екатерининской и вообще в той или иной степени на всех улицах города».

От разлива Учан-Су особенно пострадали дома в ее верх-

1909 год. Ремонт Полицейского моста после наводнения. Фото Н. Радзивилла

нем течении: в Верхней Аутке у Фатьмы, вдовы Омера Эфенди «оказался снесенным одноэтажный дом с садом, от чего владелица потеряла 1500 рублей». На границе Верхней Аутки и Ялты вода подмыла дом Корсекина (сейчас — ул. Ломоносова, 31).

«Уже с вечера 25 декабря (7 января по новому стилю. — Авт.) стало ясно, что этому дому грозит опасность. Вода подошла к нему вплотную и стала подмывать стену.

Ялтинский исправник М. Гвоздевич, внимательно рассматривая местности, подверженные горным потокам, заблаговременно посоветовал жильцам покинуть «опасный дом». Только это переселение и спасло бедняков от верной гибели. Они благополучно выбрались из дома, захватив весь свой скарб.

В семь часов утра 26 декабря стены дома стали трещать под напором воды. Посыпалась штукатурка, разбились стекла окон и вдруг рухнул весь угол нижнего каменного этажа, захватывая собой и часть верхнего — деревянного.

Теперь дом представляет очень печальное зрелище. Нижний этаж почти разрушен, верхний еле держится на балках».

Пострадал и Пушкинский бульвар: разбушевавшаяся Учан-Су подмыла устой моста напротив полицейского управления (сейчас — ул. Пушкинская, 21) и своротила его набок. Корреспондент «Крымской Ривьеры» писал, что «мост отнесло на другую сторону и прибило к противоположному берегу». Он же сообщал о «недоразумениях с электричеством»:

«Вода попортила и порвала подземные электрические провода. Вследствие этого на второй день Рождества Ялта прогрузилась во мрак. Потухли электрические фонари на Набережной и в других центральных местах Ялты».

К сожалению, наводнение не обошлось без жертв. Всего погибло три человека: симферополец Н. Казанцев, ялтинец А. Надточный и неизвестная женщина из Массандры. Обстоятельства гибели первых двух были подробно описаны «Крымской Ривьерой»:

«В то время как несколько любопытных приблизилось на

второй день Рождества к бушевавшей реке Учан-Су — волны реки захватили часть суши и оторвали часть берега. Любопытные очутились в реке. Большинству из них удалось выбраться. Один лишь кучер, служащий у каретного мастера Дзиульского — Андрей Надточный, 28 лет, не смог справиться с силой течения. Его понесло вниз по реке. Напрасно он взывал о помощи и старался за что-нибудь уцепиться, чтобы тем спасти свою жизнь. Вода влекла его за собой все дальше и дальше. Несчастного разбивало о камни, и тело его, страшно изуродованное, было прибито к берегу уже без признаков жизни, против дома Лоланова, находящегося по проезду Пушкинского бульвара (это неточность, дом Лоланова стоял на углу ул. Ломоносова и Соханя. — Авт.).

В деревне Дерекоей жертвой ливня стал Николай Казанцев. Возвращаясь из города, он должен был переехать речку Гуву (она же Дерекоейка) у дома Саранчева. Боясь ехать с экипажем, он решил выпрыгнуть лошадей и на одной из них перебраться через речку. Лошадь под Казанцевым оступилась, поскользнулась и упала, придавив Казанцева, который захлебнулся, и труп его был обнаружен на другой день в сажнях 100—150 от места происшествия в обезображенном виде».

Власти почти сразу приступили к ликвидации последствий наводнения. 13 января газеты писали: «В виду бедствия, постигшего Ялту, губернатором приняты энергичные меры помощи пострадавшим от ливня. Пострадавшим ассигнуется часть суммы, пожертвованной Их Императорскими Величествами для раздачи нуждающимся жителям Ялты». К сожалению, из короткой телеграммы неясно, была ли эта «сумма» той, которую Николай II выделил в 1909 году, или речь идет о новом пожертвовании.

Общая сумма ущерба от этого наводнения нам неизвестна, но исчислялась она десятками тысяч рублей. Вдобавок некоторые его последствия проявлялись не сразу. Так, 29 января «Южный край» писал, что «многие дома в Ялте осели и дали значительные трещины, угрожающие безопасности жильцов».

Антон Удоденко

ЛЕТОПИСЬ ЯЛТИНСКИХ НАВОДНЕНИЙ

(ЧАСТЬ 6)

Серия летних ливней 1912 года стала самой разрушительной в истории Ялты. На Ай-Петри за день выпало 232 мм осадков, что стало вторым по величине результатом за все время метеорологических наблюдений в Российской империи; больше выпадало только в субтропическом Батуми, известном своими дождями, и только единожды. Некоторые из поставленных тогда климатических рекордов были превзойдены только в июне 2021 года

Июньский циклон охватил все Причерноморье. Ливни с грозами шли в Крыму, на Кавказе и на Азовском побережье. В море они сопровождалась быстро налетавшими шквалами, топившими небольшие суда. От наводнений пострадали Алушта, Севастополь, Карасубазар (сейчас — Белогорск), Феодосия и Ялта. Больше всего досталось Карасубазару, где водой смыло около сотни домов. Туда экстренно выехал управляющий губернией.

Ялта, в которой с 9 часов вечера 25-го до часа дня следующего дня выпало 137 мм осадков, тоже понесла весьма ощутимые потери. Лучшее описание июньского наводнения описан в «Одесском листке», корреспондент которого передавал информацию из Ялты ежедневно:

26 июня. «Погода резко изменилась, целый день льет проливной дождь. В горах залиты дороги».

27 июня. «Начавшийся со вчерашнего дня ливень вызвал небывалое бедствие. Колоссальные потоки воды, стекающие с гор, за одну ночь затопили большинство ялтинских улиц. Разбушевавшаяся река Учан-Су вышла из русла и направилась по Гоголевской улице, где глубина воды достигла целой сажени (более 2 м. — Авт.). Страшным напором воды снесены два моста, перекинутые через реку Учан-Су. Уничтожен наполовину Пушкинский бульвар, разрушены помещающиеся около реки дома Кошкина (сейчас — Блюхера, 14) и Корсекина. В центре города на набережной (на месте нынешнего «Апельсина») погиб в подвальном помещении приказчик гастрономического магазина Светильников, застигнутый водою во время спасения товара. Труп погибшего приказчика до сих пор не может быть извлечен из подвала. Ливень все еще продолжается. Встрешенное население в страхе ждет, какие еще беды принесет разыгравшаяся стихия».

28 июня. «Кроме домов Корсекина и Кошкина наводнением разрушен еще дом Бочарова. Жильцы его, лишившиеся всего своего имущества, едва спасены были подоспевшими на помощь пожарными дружинами. Из бушующей реки Учан-Су вытаснены погибавшие офицер и двое детей. Только сегодня утром, после непрерывного откачивания воды, продолжавшегося целые сутки, удалось извлечь из подвала магазина Черкеза труп захлебнувшегося там в воде приказчика Светильникова, превратившийся в бесформенную массу. Убытки, причиненные наводнением, неисчислимы. Многие плантации и огороды занесены илом и разным мусором. В садах уничтожена масса фруктовых деревьев. В окрестностях снесены мосты. Сообщение с Симферополем совершенно прекратилось. Вечером город был погружен в мрак, благодаря порче электрических проводов. Генералом Думбадзе послана

телеграмма губернатору об оказании пострадавшим правительственной помощи».

29 июня. «Подводятся подсчеты убытков, причиненных наводнением. Наиболее пострадала гостиница «Джалита». Хозяин ее понес убытку на 15 тысяч рублей, аптекарский склад Мизуча пострадал на 10 тысяч рублей, магазины Джанахая, Леона и Таракчиева понесли убытку по 6 тысяч рублей. Магазин Черкеза пострадал на 5 тысяч рублей, иллюзион Чепати на 4 тысячи. Убытки, причиненные городским сооружениям, достигают ста тысяч рублей. В экстренном заседании городской думы ассигновано на очистку улиц от наносов песка и мусора 5 тысяч рублей. Постановлено созвать специальную комиссию, с участием всех технических деятелей города, для выяснения характера и стоимости работ по урегулированию течения реки Учан-Су. Дождливая погода продолжается. В Гурзуфе хлынувшая сегодня в огромном количестве с гор вода затопила церковь, гостиницы и некоторые частные дома».

К началу июля сумма убытков увеличилась до 300 тысяч рублей. Больше всего досталось «Джалите» — там арендовали помещения все хозяева магазинов, перечисленные в заметке «Одесского вестника». По словам «Нового времени», «вода так залила ее, что в номерах первого этажа ездили на лодках, спасая имущество живших там».

Но потоки воды нанесли урон повсюду. Так, на Ремесленной улице скоропостижно скончался домовладелец Силяев, как писали газеты «потрясенный ужасной картиной стихийного бедствия». Ниже по течению пострадало имение Мессаксуды (сейчас — Пионерский парк), где река прорвала каменную подпорную стену с железной оградой и «устремилась в город с такой силой, что куски железной ограды длиной 1,5 сажени (около 3 м. — Авт.) были унесены потоком на берег моря, находящийся на расстоянии половины километра».

Городские власти не сидели сложа руки. Уже 29 июня состоялось экстренное заседание под предводительством генерала Думбадзе. На нем было постановлено безотлагательно приступить к работам по урегулированию русла реки Учан-Су, не останавливаясь даже перед принудительным отчуждением земель. Средства для этого решили брать из сумм городского облигационного займа.

Созданная на том же заседании техническая комиссия за четыре дня составила план работ, которые должны были обезопасить Ялту от повторения наводнения. Русло Учан-Су решили регулировать постройкой подпорных стен на всем протяжении реки, на что, по предварительным подсчетам, требовалось 200 тысяч рублей. Стоимость всех работ оценивалась в 420 тысяч, из которых город мог ассигно-

вать всего четверть. Остальное предполагалось исходатайствовать в виде пособия из казны. Одной из первых срочных трат стала покупка вагонеток для очистки русла Учан-Су.

Параллельно с подсчетом убытков и ликвидацией последствий происходил «разбор полетов». 3 июля в Ялту прибыл управляющий губернией Масальский, который осмотрел разрушения, причиненные наводнением. После этого он созвал еще одно экстренное заседание с участием губернских техников и представителей города. В своей речи Масальский обрушился на городское самоуправление, обвинив его в халатности. «Опорные стены сузили русло реки Учан-Су, домовладельцы снова заваливают реку землей и мусором, чем затрудняют течение реки и способствуют новому наводнению. Такие факты не должны впредь допускаться», — передает «Одесский листок» слова управляющего губернией. Жалобы на захват берегов рек в это время раздавались повсеместно. Так, «Утро» писало в заметке о причинах наводнений в Феодосийском уезде:

«Главнейшая причина наводнений — жадность землевладельцев, систематически искусственно расширяющих свои владения за счет прилегающих рек и речек, суживая их русла. Сплошь русла сужены до 2—3 сажени. Захват речек путем заграждений особенно усилился за последние годы, когда цены на садовые земли поднялись до 10 тысяч рублей за десятину. В результате при малейшем ливне — наводнение, сносящее сады, огороды и плантации. Для спасения крымского садоводства нужны решительные меры по расширению и выпрямлению русел».

Между тем наводнения не прекращались. 9 июля ливни, прошедшие в Керчи, залили чуть ли не треть города. 16 июля из Симферополя сообщали, что общие убытки от наводнений в Крыму исчисляются свыше 1,5 миллиона рублей.

6 августа снова сильно затопило Ялту, уже третий раз за год. Ялтинский корреспондент телеграфировал «Одесским новостям»: «Сегодня, после продолжительной жаркой и бездождной погоды, пронесся сильный ливень. Речка Учан-Су превратилась в грозный поток и в течение часа снесла рельсы, вагонетки и другие приспособления, сделанные для урегулирования ее русла после ливня, бывшего 13 июня (26 по новому стилю. — Авт.). Вода затопила также нижние этажи домов, во многих магазинах подмочила и испортила товары». Главным эпицентром бедствия, однако, стала долина Дерекойки. Утром 7 августа «Одесские новости» дополняли вчерашнюю корреспонденцию:

«Стихийное бедствие обрушилось, главным образом, на старую, наиболее заселенную

1912 год. Разлив реки Учан-Су

часть города. Вновь построенный мост через реку Дерекойку явился плотиной, преградившей свободное течение реки; вода залила соседние дома и магазины, а затем снесла и самый мост. Пострадали также здание горного клуба и метеорологической станции. Убытки определяются в 400 тысяч рублей». Помимо перечисленных зданий сильно пострадали ресторан «Швейцария» Болотникова и магазины в доме Карлинского, у самого моста. В галантерейный магазин Кукулевича вода хлынула со двора и с улицы, и хозяину не оставалось ничего другого, как разбить дорогие зеркальные витрины. Писали, что Кукулевич, который только закончил приводить новый магазин в порядок после зимнего наводнения, пытался спасти товар, но, зайдя в воду, понял, что это невозможно и обезумел от потери своего имущества. Выше по течению, в деревне Дерекой, были снесены три моста, разрушены жилой дом и кузнечная мастерская.

На Учан-Су снова залило имение Мессаксуды. В устье реки едва не было разрушено почтовое отделение, а купальню у Александровского сквера, право собственности на которую оспаривали город и генерал Витмер, полностью смыло. Сообщалось также, что наводнением был «совершенно уничтожен роскошный приморский пляж, оцененный в пятьдесят тысяч рублей».

Ливни продолжались весь август. 8 августа ялтинский корреспондент «Вечернего времени» писал: «Разразившийся сегодня новый ливень, хотя продолжался не более часа, опять вызвал наводнения во многих частях города. На Бульварной улице снова затоплены магазины, нижние этажи домов. Владельцы затопленных магазинов предъявляют иск в двести тысяч шоссейному ведомству, считая, что наводнение вызывается главным образом техническими дефектами вновь сооруженного Полицейского моста, преграждающего свободное течение реки Дерекойки».

11 августа над Ялтой пронесся новый, третий по счету, ливень. «Аутская, Боткинская, Виноградная и другие центральные улицы города опять обратились в сплошные реки. Особенно сильно пострадала на этот раз Аутская улица, где вода поднималась до аршина. Здесь затопило некоторые дачи. От наносов камней по мостовой нет

ни прохода, ни проезда. Убытки снова большие», — сообщало «Утро».

Наконец, 22 августа залило Мисхор и Гаспру. Специальный корреспондент «Вечернего времени» писал из Ялты: «Наиболее пострадало роскошное имение Дюльбер великого князя Петра Николаевича, управляющим которого заявлено об убытке в сто тысяч рублей. Великолепный парк имения частью снесен, частью завален наносами песка и камней. Тысячные убытки также понесли имения Харакс и Ай-Тодор великих князей Георгия и Александра Михайловичей. Здесь залиты великокняжеские дворцы, размыты виноградники. Сильно пострадало имение графини Паниной, где разрушен водопровод и снесены террасы».

Кажется, от этой бесконечной череды наводнений Ялта впала в некоторое оцепенение. В газетах нет заметок о каких-либо восстановительных работах, за исключением одной, весьма характерной. Она была напечатана в «Южном крае» 26 сентября:

«На днях генерал Думбадзе осмотрел город Ялту. Следствием этого осмотра явился следующий, лирический приказ генерала: «Все виденное наводит на меня какой-то ужас и удивление. Что случилось с этим красивейшим не только в России, но и в мире городом? Улицы грязны, везде отбросы и бумага, скамейки замазаны. Пушкинский бульвар страшно запущен. Берега реки Учан-Су разрушены три месяца тому назад и теперь в том же положении. Размытые стены не исправлены. На улицах пыль столбом. Дышать трудно. Одновременно с этим в бухте не вода, а как будто место свалки всех нечистот. Всемогущий все сделал для нас, создав нам великолепную природу, отличный воздух, чудное море, но мы как будто условились все испортить и все сделать невозможным для пользования. Предупреждаю, что с сегодняшнего дня по истечении 14-ти суток я разошлю по всему городу комиссии с участием всех офицерских чинов и при врачах для самого тщательного осмотра всех мест, дворов и вообще всего города и для составления в случае надобности протоколов и доклада мне. Не скрою, что за все дефекты, которые можно было устранить за это время, но ничего не сделано, виновные понесут строгую ответственность».

Антон Удоденко

ЛЕТОПИСЬ ЯЛТИНСКИХ НАВОДНЕНИЙ

(ЧАСТЬ 7)

В 1913 году за проблему крымских наводнений взялись гидрологи. Комиссия Главного управления землеустройства, из-за отсутствия ассигнований занимавшаяся в основном замерами и наблюдениями, была реорганизована в Партию крымских водных изысканий (ПКВИ), представлявшую собой хорошо экипированную экспедицию со штатом около сорока человек. В 1913 году специалисты из ПКВИ, среди прочих работ, произвели инструментальную съемку верхней части бассейна Учан-Су и детально обследовали место для устройства ливневого водохранилища. Судя по скупым обмолвкам в тексте, его предполагалось создать в местности ниже впадения Яузлара в Учан-Су

Помимо этого, изыскания велись на Дерекойке и на яйле, в районе большой котловины, перерезаемой Бахчисарайским шоссе. По мнению гидротехников ПКВИ, эта котловина могла существенно влиять на общий сток Учан-Су, и задержка воды в ней должна была ослабить ущерб, приносимый внезапными ливнями.

Губернское земство тоже озаботилось своим гидрологическим отделом, который, по словам корреспондента харьковского «Утра», «до настоящего времени работал очень слабо».

«Недавно гидрологический отдел этот заинтересовался выяснением размера бедствий, причиняемых наводнениями. Местными уездными земствами собраны по этому поводу любопытные сведения об убытках, причиненных наводнением в истекшем 1912 году. Особенно большим бедствиям подвергались в этом году сады и плантации, прилегающие к берегам рек. По размерам убытков первое место занимает карасубазарский район, где убытки от наводнений в 1912 году исчисляются в сумме около миллиона рублей. Значительно пострадали также и следующие уезды: Симферопольский на 620 тысяч рублей, Ялтинский — 300 тысяч рублей, Феодосийский — 250 тысяч рублей, Перекопский — 100 тысяч рублей.

Понятно, что губернское земство не могло дольше оставаться пассивным зрителем печального факта уничтожения наводнением местного народного богатства, — губернское земство решило вступить в энергичную борьбу с этой «ненормальностью», и с этой це-

люю оно в настоящее время расширяет свой гидрологический отдел при управе.

Предполагается широко поставить мероприятия по борьбе с наводнениями. С этой целью земство приглашает на службу в гидрологический отдел двух лиц с высшим образованием: инженера-гидролога и инженера-гидротехника. Правительство также заинтересовано «большим» крымским водным вопросом <...>.

Но, как говорят малороссы, «доки сонце зийде, роса очи виється»... Пока земство готовится и пока экспедиция сдelaют что-нибудь значительное, наводнения почти круглый год причиняют огромные бедствия местному населению. Жители местных приречных долин постоянно живут под «дамокловым мечом», всецело почти находясь во власти капризных местных рек».

Погода в 1913 году, казалось, поставила себе целью подтвердить эти слова. 1 августа ялтинский корреспондент «Южного края» писал:

«Ялта заметно пустеет. Летний сезон доживает свои последние дни. Все пароходы, отходящие по утрам из Ялты в Севастополь, — переполнены уезжающей «ситцевой» публикой, приезжавшей в Крым только на летние месяцы. Сезон нельзя признать удачным.

Май и июнь были крайне дождливы, холодны и ветрены. В последние дни, после непродолжительной хорошей погоды, снова похолодало и пошли дожди. Купальный сезон почти пропал. Владельцы купален понесли убытки. Жалуются на дела и владельцы прибрежных пароходов, совершающих рейсы между крымскими курорта-

ми — Алушта — Новый Симеиз».

Ровно через месяц на Ялту хлынул ливень, принесший за час 52 мм осадков, и город снова затопило. Тот же самый корреспондент сообщал харьковской публике подробности наводнения:

«В 10-м часу утра 19-го августа (1 сентября по ному стилю. — Авт.) над Ялтой разразилась страшной силы ливень, который причинил городу большие бедствия и вызвал грандиозное наводнение. Ливень продолжался около часа. Дождь лил, что называется, «как из ведра». Многие улицы оказались затопленными. Вода на некоторых улицах неслась с ужасной быстротой. О силе потоков можно судить хотя бы по тому, что ехавший дрогаль (ломовой извозчик. — Авт.) Аверисианец был снесен водой с козел и едва не утонул. С большими усилиями его удалось спасти. Он весь оказался израненным о камни. Дроги же его совершенно занесло илом. В городском саду вода достигала сиденья скамеек. Весь пляж у Александровского сквера (сквер Калинина. — Авт.) испорчен. Снесен также устроенный нынешним летом городской управой искусственный пляж у реки Учан-Су. Устройство этого пляжа обошлось в громадную сумму денег.

Необходимо отметить, что подобные разрушения от наводнения происходят не первый раз. Особенно пострадали нагорные улицы, как, например, Аутская (сейчас — ул. Кирова), Симферопольская, Морская и другие. На Симферопольской улице (ул. Свердлова) потоки воды несли камни, доски, ил. Масса подвалов в городе затоплена, так что пришлось с помощью пожарных выкачивать воду. Пострадали и некоторые нижние этажи, где ютятся беднота. Случайные пешеходы, застигнутые ливнем и потоками воды, должны были снимать ботинки и спасаться босиком. Положение курортных дам было еще хуже. Их прямо перетаскивали на спинах через мостовую турки.

Убытки, причиненные городу и частным лицам, колоссальны. Так, например, в гостинице «Джалита» в подвалах было затоплено товара на две тысячи рублей. Сильно пострадала роскошная дача графа Ностица (ул. Ломоносова, 27). Здесь все газоны, цветники были смыты до основания. На устройство их была затрачена не одна тысяча рублей.

На море, во время ливня, был сильный прибой. В 7 часов утра бушевал шторм, во время которого погибло громадное

1912 год. Затопленная набережная

грузовое судно «Св. Николай», шедшее с Кавказа. Убытков заявлено на десять тысяч рублей. Всей команде судна удалось спастись. Во время шторма в ялтинской бухте было опрокинута два больших баркаса с арбузами. Все улицы покрыты илом, на уборку которого потребуется несколько дней».

В 1914 году ПКВИ, штат которой ко второму сезону расширился до 123 человек, продолжила масштабные работы на яйле. В зоне, примыкавшей к водосборным бассейнам рек Барбала и Загмата, была заложена сеть водосборных канав общей длиной почти тридцать километров. На образовавшихся при рытье канав валах высаживались зеленые насаждения для закрепления почвы и удержания снежного покрова. Снаружи водосборная сеть была ограждена каменной стеной длиной в 2,5 км и проволочным забором длиной в 4,5 км — «для ограждения района работ от пасущегося на яйле скота». По мнению инженеров ПКВИ, результат этих работ проявился практически сразу:

«В прежние годы, до заложения водосборной сети, в Яйлинском бассейне р. Барбалы во время ливней движение по шоссе Ялта — Бахчисарай, вследствие громадных выносов, прекращалось на 3—4 суток. Ныне, несмотря на сильный ливень 14, 15 и 16 сентября 1914 года, давший 130 мм, в месте пересечения его р. Барбалой, было покрыто весьма незначительными выносами, которые не препятствовали движению по шоссе и были очищены рабочими в 3—4 часа».

К сожалению, как и все хорошее, эти работы закончились, не успев начаться. Уже летом 1914 года ПКВИ столкнулась с проблемой нехватки персонала: 15 специалистов из ее состава были призваны в армию. Далее, по мере хода войны, ее проблемы только росли. К 1917 году, как кажется, ПКВИ целиком вернулась к замерам и наблюдениям. Последовавшая затем революция полностью похоронила и планы расширения водосборной сети, и ливневое водохранилище на Учан-Су.

Вообще война отвлекла внимание прессы от провинциальных неурядиц — ко всему прочему еще и однообразных. О предреволюционных наводне-

ниях удалось найти всего пару заметок. Слабое наводнение 1914 года, если оно и было, потерялось в тени наступления в Галиции. Наводнению 1915 года повезло чуть больше. 3 июля «Вестник юга» писал:

«Разразившийся вчера ночью над Ялтой сильный ливень причинил много разрушений. В нагорной части Заречья размывы многие улицы, в особенности с крутыми уклонами. Вдоль реки Учан-Су затоплены некоторые сады и виноградники. Недавно сооруженная подрядчиком Войно городская охранная стенка по берегу Учан-Су около нового городского кладбища — бурными потоками реки подмыта и рухнула. На Аутской улице, около Княжеского пер., где проходит горный ручей из Эрлангеровского парка (в районе остановки «Магарач»), образовалась большой затор воды, несмотря на то, что эта местность недавно, во избежание затоплений, была заново спланирована».

О наводнении конца декабря 1916 года можно судить только по лаконичной телеграмме в «Дне»: «В Ялте, вследствие частых дождей, разлились горные ручьи. Вода хлынула с гор с большой силой в долину Алупки и Сары и залила большое пространство. В окрестностях Ялты наводнением залиты пригородные сады и постройки».

Характерна реакция на эту новость фельетониста «Московских ведомостей», который в колонке от 31 декабря писал о спекулянтах: «В Ялте — наводнение, в Сибири — лютый мороз, в Москве... неистовство мародеров тыла. Что хуже? Ах, мы готовы и на чрезвычайную непогоду, с разлитием Москвы-реки, и на 40-градусный мороз, лишь бы нас не грабили, не раздевали, не оголяли...» Кажется, к этому времени наводнения стали таким же неотъемлемым атрибутом Ялты, как морозы в Сибири.

Такова, в общих чертах, история наводнений в дореволюционной Ялте. В будущем автор надеется дополнить ее рассказом о наводнениях советского периода — хочется верить, что это произойдет не под давлением внешних обстоятельств, подобных недавнему июньско-му ливню.

Антон Удоденко

